

сеева «Утро Поэта, или message от Бога»: *Хорошее стихотворение. На ваш стиль временами хочется ругаться, такой уж он неоднородный, просто контрастный души, то стелется по самому следу пыльных тапочек, то уплывает в зазеркальные отражения. Но сила посыла делает своё дело. Это читается сильно. Главное-то – идея!*

В заключение отметим, что, кроме отражения рефлексии читателя, интернет-комментарии содержат богатый материал для описания быденного понятия «творчество», сложившегося в современном обществе. Приведем данные сайта Blogored. При обсуждении понятия «творчество» используются либо разговорные обороты «это когда», «это как»: *Творчество его надо не «думать», а впитывать – это как живая вода;* либо неологизмы заимствованного происхождения или авторские оккционализмы: *В работе любого творческого человека должна быть фича (Feature – англ. «черта, отличительная особенность чего-либо»).* *Должно же быть что то, что черт возьми его отличает от армии других художников. Или: Иногда мне тоже такого хочется... но от того, что не умею использовать спокойные тона – получается нечто яркое и «вырвиглазное».* Зачастую в одном высказывании соединяются сегменты, принадлежащие разным функциональным стилям традиционной стилистики: коммуникативная функция диктует безусловную разговорность стиля, тема творчества способствует привлечению средств художественного стиля, а заданная форма определения может придать высказыванию даже некую наукообразность даваемого определения: *Хо-хо, т. е. ИМХО... смайл... творчество есть отречение, а творец как курган в степи, так-то вот, умники!*

Литература

1. Тошович, Б. Интернет-стилистика / Б. Тошович. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 238 с.

Владимир Коньков

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия)*

ПОЛИКОДОВЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ТЕКСТ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Содержание поликодового печатного текста формируется на основе нескольких знаковых систем. Помимо вербальной мы должны рассматривать как особые знаковые системы 1) особенности расположения

публикуемых материалов в плоскости газетной полосы; 2) шрифт; 3) цвет; 4) различного типа фотографические изображения и их элементы; 5) авторские графические работы (рисунки, карикатуры, шаржи и др.); 6) инфографику – графические способы передачи информации (схемы, графики, диаграммы) и др.

Несмотря на то что печатный поликодовый текст образован несколькими знаковыми системами, он представляет собой цельный завершённый текст, обладающий всеми признаками текста в его классическом понимании: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [5, с. 18].

Поскольку поликодовый печатный текст существует, то мы, соответственно, можем говорить и о существовании поликодовой печатной речи.

Б. Гаспаров в работе «Устная речь как семиотический объект» [6] противопоставлял устную речь речи письменной как речь многоканальную речи одноканальной. Автор имел в виду тот факт, что письменная речь формируется только вербальной знаковой системой, а в формировании устной речи принимают участие и такие знаковые системы, как интонация, жест, мимика и др. Однако с позиций современной речевой практики становится понятно, что Б. Гаспаров писал не об отдельных реальных разновидностях устной и письменной речи, а об устной и письменной коммуникации вообще, рассматривая ее в предельно обобщённой, абстрактной коммуникативной ситуации. На практике же мы имеем дело не просто с какой-то отвлечённой письменной речью, а с совершенно конкретными ее разновидностями. В нашем случае это печатная речь. И печатная речь, так же как и устная речь, формируется несколькими знаковыми системами, является поликодовой, хотя все эти знаковые системы транслируются по одному каналу коммуникации – визуальному.

То, что печатная речь в настоящее время широко распространена, – очевидный факт. Однако студенты факультетов журналистики в процессе обучения изучают приемы построения печатного поликодового текста на разных кафедрах, практически не взаимодействующих друг с другом. Так, речевая составляющая изучается на кафедрах русского языка и стилистики. Фотография, дизайн, верстка изучаются на кафе-

драх другого профиля. В результате из процесса изучения поликодового печатного текста выпадает вся проблематика взаимодействия вербальной и невербальных знаковых систем, то есть вся проблематика поликодового текста как единого целого.

Мало контактируют между собой и массивы научной литературы, один из которых посвящен исследованию вербального текста, другой – изучению невербального компонента текста.

Между тем все сильнее ощущается потребность в создании теории поликодового текста, которая позволила бы в одной системе терминов описывать любые типы текста, выделяемые на основе характера соотношения вербальной и невербальных знаковых систем: а) текст чисто вербальный; б) текст, совмещающий в себе вербальную и невербальную составляющую; в) текст, сформированный на основе невербальных знаковых систем.

Укажем в качестве примера на несколько специфических речевых проблем, которые возникают при создании и изучении печатного поликодового текста.

Е. Быкова [3] показала, что при размещении вербального материала в плоскости рекламного модуля, где решающую роль играет организация вербального материала в плоскости (членение вербальной составляющей на фрагменты, неполная строка, разной величины пробелы между вербальными фрагментами и строками, актуализация слова с помощью шрифта и цвета, отсутствие переносов, особые приемы использования пунктуации и др.), возникает масса специфических чисто речевых проблем, отсутствующих при работе с традиционным вербальным текстом: как правильно членить текст на строки; принципы формирования системы пробелов между строками; принципы выбора слов, подлежащих графической актуализации, и др.

Сходные проблемы возникают при формировании внешнего облика и содержания той или иной врезки, системы анонсов на первой полосе и т. п. Свои специфические для поликодового текста проблемы появляются и при совмещении в одной плоскости словесного материала и изображения.

Чем следует руководствоваться при описании текстового материала подобного типа?

При анализе знаковых образований следует исходить из того, что два любых знака, образовав линейную последовательность, неизбежно начинают взаимодействовать друг с другом. Это взаимодействие носит достаточно сложный характер. При соприкосновении двух знаков образуется и начинает работать семантический механизм, который форми-

рует новые смыслы. Знаки, как это следует из теории диалога и теории текста М. Бахтина [2], вступают между собой в диалогические отношения, в которых рождаются новые смыслы. Смысл линейной последовательности двух знаков не равен простой сумме смыслов этих знаков.

Продemonстрируем это явление сначала на основе вербальной знаковой системы. Так, если слово *осень* (как факт речи и в определенном смысле как высказывание), которое, как и любое слово, является знаком, если это слово сочетается со словом *поздняя* (также рассматриваемое как факт речи и в определенном смысле как высказывание), которое тоже, в свою очередь, является знаком, то смысл сочетания *поздняя осень* не равен сумме смыслов слов *поздняя* и *осень*, взятых отдельно. Номинации *осень* и *поздняя осень* живут в разных контекстах. *Осень* может прийти незаметно, *поздняя осень* незаметно не приходит. Именно на этот приращенный во взаимодействии двух минимальных речевых единиц, двух словоупотреблений, смысл и опираются строки хрестоматийного произведения Н. Некрасова «Несжатая полоса»: *Поздняя осень. Грачи улетели, / Лес обнажился, поля опустели, / Только не сжата полоска одна... / Грустную думу наводит она.*

Когда Фамусов, пытаюсь понять, какие отношения связывают Софью и Молчалина, произносит *Да вместе вы зачем? Нельзя, чтобы случайно*, то с точки зрения семиотики он глубоко прав. Человек как мыслящий субъект является семиотическим образованием, и соприкосновение с другим человеком (который также может в этом случае рассматриваться как другое семиотическое образование) всегда и неизбежно ведет к диалогу и к возникновению новых смыслов, которые Фамусов и пытается уловить и осознать.

На уровне текста семантический механизм генерирования смыслов семиотическими образованиями был в свое время описан Ю. Лотманом [7].

Точно так же генерирование новых смыслов происходит и в тех случаях, когда при соположении вступают в неизбежное взаимодействие знаки, принадлежащие двум и более знаковым системам, которые отличаются друг от друга физической природой означающего. Слово *дерево* и *изображение дерева* являются носителями одного и того же значения («многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующими крону» [8, с. 192]), хотя материальные носители этого значения имеют разную природу.

Печатный поликодовый текст как раз и представляет собой такую семиотическую систему, где оказываются соположенными и взаимодействуют, генерируя смыслы, знаки разной семиотической природы.

И механизм описания этого взаимодействия в рамках лингвистической науки может быть только один – семантика. М. Бахтин говорил о том, что «всякая система знаков (то есть всякий язык), на какой узкий коллектив ни опиралась бы ее условность, принципиально всегда может быть расшифрована, то есть переведена на другие знаковые системы (другие языки); следовательно, есть общая логика знаковых систем, потенциальный единый язык языков» [2, с. 284].

Необходимость описания и анализа печатного текста как текста поликодового очевидна, ибо данный текст в принципе не может не быть поликодовым. Так, требуют теоретического осмысления принципы речевой организации разнородного знакового материала на первой полосе издания. Невербальный компонент нередко вводится в заголовочный комплекс, выступая при этом важной составной частью общей системы позиционирования текста.

Поскольку всегда мы имеем дело с взаимодействием различных семиотических систем, то, независимо от того, какая знаковая система в том или ином конкретном случае использована, мы можем опираться прежде всего на систему категорий семантики. Каков бы ни был материальный носитель знака, этот знак все равно будет носителем одного из типов основных языковых значений. Семантика представляется наиболее реальной основой для описания единства всех компонентов поликодового текста

Рассмотрим некоторые примеры. При истолковании фрагментов текста мы будем опираться прежде всего на работы по семантике Н. Арутюновой [1].

В газете «Комсомольская правда» (2016, № 41) было опубликовано интервью И. Ермаковой с художником Никасом Софроновым. Три фрагмента из этого интервью были извлечены из основного массива текста и напечатаны отдельно, каждый под своим заголовком в сопровождении ключевого слова, указывающего на характер содержания: 1) История успеха. ВСЁ ВРЕМЯ НАХОДИЛСЯ В ПОИСКЕ; 2) Добрые дела. ОБЯЗАТЕЛЬНО НУЖНО ДЕЛИТЬСЯ; Мастер-класс. ВДОХНОВЕНИЕ ПРИХОДИТ НЕ СРАЗУ... Каждый из этих трех фрагментов выделен и особым цветом фона, на котором напечатан текст.

Поскольку эти фрагменты интервью при верстке газетной полосы помещены отдельно и выделены цветом, то в данном случае цвет и особенности верстки выполняют метатекстовую функцию [4]: читателю предлагается обратить особое внимание на содержание именно данных фрагментов.

Одновременно эти знаки (приемы верстки и цвет) наделены и значениями субъективной модальности (отношение автора к содержанию сообщения). Редакция подчеркивает с помощью указанных знаков (верстка и цвет), что в содержательной структуре текста этим фрагментам придается особенно важное значение.

Принципиально важно обратить внимание на тот факт, что эти фрагменты интервью наделены метатекстовой функцией и указанным субъективно-модальным значением не автором интервью, И. Ермаковой, а создателями печатного поликодового текста – того итогового материала, который опубликован в газете в соответствующем печатном облике. У поликодового печатного текста один автор, но несколько создателей.

Другой пример. В том же номере газеты опубликован материал «Путин и Медведев отдавали уши» под рубрикой «Фотофакт». Вербальный текст дает информацию, которую нельзя извлечь из фотографии: время (*субботний вечер 10 сентября*), место (*Новгородская область, берег озера Ильмень*), определяется собственно событие (*местные рыбаки потчевали их наваристой ухой из судака*). Говорится, что предшествовало данному событию, обеду (*Президент и Премьер лично наблюдали за ловлей рыбы на одной из промысловых лодок; пообещали рыбакам не медлить с решением их проблем: выделить деньги на очистку русла рек, впадающих в Ильмень, разрешить регистрировать соймы – парусные суда, сделанные по средневековой технологии; помочь с предоставлением жилищных субсидий молодым рыбакам*). Все предложения, сообщающие эту информацию, – предложения с семантикой событийного типа.

На фотографии мы видим *сидящими на скамье Путина и Медведева*. Хорошо видны детали их *одежды*. Перед ними на высоком отрезке *бревна*, выполняющем роль стола, стоит *посуда*, на переднем плане *котелок и перекладина* костра. На заднем плане ближний и дальний *берега реки*, покрытые *зеленой травой*, у горизонта *кусты и деревья*. Все данные элементы фотографии являются знаками (так как это **осмысленные** нами изображения, **осмысленные** отдельные детали), несущими на себе предметное значение: они представляют нам чувственно воспринимаемый мир.

Элементы с событийной семантикой (вербальный текст) и элементы с предметной семантикой (детали изображения) образуют цельный связный завершенный текст. Легко можно показать, что и та и другая часть текста содержат оценочные и субъективно-модальные значения, представляющие сферу автора в тексте.

На белорусском сайте «Народная газета» мы видим тот же материал, но фотография имеет существенно иной вид. Сделанная, видимо, ши-

рокоугольным объективом, фотография содержит существенно больше информации, поскольку на фото, помимо Путина и Медведева, изображены еще три человека, сидящие на той же скамейке (<http://www.sb.by/ng/soyuznoe-veche/article/aleksandr-lukashenko-druzhboy-s-russkimi-netorguyu.html>). В редакции с помощью кадрирования актуализировали изображение именно Президента и Премьера. Наличие на фотографии изображения только этих персонажей подчеркивает внимание к данным лицам, причем это происходит независимо от того, знает ли читатель о том, как выглядела фотография в первоначальном виде, или нет.

Играет роль в формировании смысла текста и верстка газетной полосы. Текст о Путине и Медведеве расположен в нижней части полосы справа. Основное место на полосе отведено материалу о Президенте Беларуси А. Лукашенко. Если учесть, что данная газетная полоса является тематической и посвящена жизни стран, входящих в СНГ, то расположение материала в плоскости газетной полосы подчеркивает особенности речевого этикета в медийной среде на основе формирования значений субъективно-модального типа, выражающих отношение автора (в данном случае – издания) к содержанию сообщения.

Одновременное использование при создании печатного текста нескольких знаковых систем – это один из основных параметров печатного текста. Сравнительный анализ текстов, где существенная часть содержания формируется за счет визуального ряда, с текстами, где доминирует при формировании содержания исключительно словесный ряд, показывает, что текст, сопровождающий фотографию, пишется иначе, чем текст, в котором изобразительная составляющая отсутствует.

Все изложенное говорит о том, что в настоящее время для теории поликодового текста актуальной является задача выработки приемов описания и анализа всех типов невербального компонента в терминах лингвистики. Необходимо теорию изображения согласовать с лингвистической теорией. Причем предпосылки для такого объединения существуют, они подсказаны нам самим общим течением нашей речевой жизни. Так, линия в сфере изобразительного искусства представляет собой полноценную самостоятельную знаковую систему. Осмысливая в этом аспекте критические работы, посвященные творениям художников, мы читаем о том, что линия бывает *плавной, гибкой, резкой, энергичной, неровной, изломанной, напористой, жирной* и т. д.

Знаковый потенциал линии подчас используется в словесном художественном творчестве. Стихотворение П. Когана «Гроза» начинается рядом сравнений, в одном из которых фигурирует линия: *Косым, стре-*

*мительным углом / И ветром, режущим глаза, / Переломившейся вет-
лой / На землю падала гроза.* И далее мы видим, что на семиотическом
потенциале линии выстраивается в конце текста концепция образа ли-
рического героя: *И снова тишь. / И снова мир. / Как равнодушие, как
овал. / Я с детства не любил овал! / Я с детства угол рисовал!*

Комплексному описанию и анализу печатного поликодового текста,
приемам и методам его создания студентов факультетов журналистики
необходимо учить системно и целенаправленно на основе тесного сотруд-
ничества специалистов-речевиков, дизайнеров, фотографов, художников.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гумани-
тарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творче-
ства. – М.: Искусство, 1979. – С. 281–307.
3. Быкова, Е. В. Речевая организация модульного текста / Е. В. Быкова. – СПб.:
РГГМУ, 2011. – 220 с.
4. Вежбицка, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной линг-
вистике. Вып. 8. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 402–424.
5. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования /
И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
6. Гаспаров, Б. М. Устная речь как семиотический объект / Б. М. Гаспаров // Се-
мантика номинации и семиотика устной речи: Лингвистическая семантика
и семиотика I. Уч. зап. Тарт. гос. ун-та, вып. 442. – Тарту, 1978. – С. 63–112.
7. Лотман, Ю. М. Три функции текста / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – СПб.:
Искусство – СПб, 2000. – С. 155–163.
8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении
слов / РАН; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. –
М.: Изд. центр «Азбуковник», 2008. – 1174 с.

Олег Копытов

*Хабаровский институт инфокоммуникаций
(Россия)*

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ: СЕМАНТИКО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Жанры художественной литературы, безусловно, в современной
лингвистике неоднократно становились объектом внимания, но, надо
заметить, не напрямую, а как бы «по касательной»: изучался синтаксиче-
ский строй или стилистические особенности произведений определен-